

Дом Осени

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАН

Александра Лазан

Дом Осени

«Автор»

2026

Лазан А.

Дом Осени / А. Лазан — «Автор», 2026

Её судьбу решили без неё. Она решила иначе. Грёза — мир из снов и страхов, где правят фейри. Здесь древняя кровь — проклятие, а дочери Высоких Домов не выбирают сами. У Аргетлин Балор есть брат, клинок и тайна. Когда отец ставит всё на карту, она делает невозможное. Но цена свободы выше, чем она думала. За блеском Высоких Домов скрывается угроза древнее самой Грёзы. А ледяной принц из чужого дома почему-то не отводит взгляда. Грёза не прощает тех, кто осмеливается выбирать. Для тех, кто любит фейри, slow burn и героинь, которые не ждут спасения.

© Лазан А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Право сильного	5
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александра Лазан

Дом Осени

Часть 1. Право сильного

Глава 1

— Если она простоит так весь вечер, — тихо говорит Аргетлин, не оборачиваясь, — мне придётся выслушивать её жалобы ближайшие лет пятьдесят.

Аргетлам, возвышающийся за её плечом, издаёт короткий смешок.

— И что ты предлагаешь?

У них небольшая разница в росте, но всё же она есть. Аргетлин, повернувшись к брату, заглядывает в его глаза цвета папоротника, такие же как у неё. Волна тёмных волос следует за этим движением, плавно огибая хрупкое плечо.

— Пригласи её на танец.

— Ты серьёзно? — Высокий и тонкий, как копьё, которое Аргетлам предпочитает другим видам оружия, он грозным видом держит на расстоянии каждого, кто захочет пригласить его сестру на танец. Пока что никто не отважился.

— Она хотя бы перестанет сверлить взглядом пол. А заодно все эти, — заметно понизив голос, Аргетлин поводит рукой, обозначая стайку девиц. Они вертятся вокруг только потому, что рядом с ней, по обыкновению, он, — отстанут от меня, и я хотя бы минуту побуду в тишине.

Аргетлам прищуривается. Ждать тишины в бальной зале посреди праздника — даже для его сестры слишком оптимистично. Он улыбается краем губ.

— На что только не пойдёшь ради тебя, сестра.

Она открывает рот, чтобы ответить, но он уже лениво отклеивается от колонны, будто весь вечер только и делал, что собирался с силами. Девушки так и поедают наследника взглядами, но он не смотрит в их сторону. У него другая цель.

Аргетлин провожает близнеца улыбкой. Была в этом своя, особая упорядоченность их Дома, Аргетлам всегда исполняет озвученные желания сестры. Так было с самого их детства и едва ли изменится в будущем. Единственная константа посреди сумбура стремительных дней. Если молодой лорд и подозревает что-то, лезть в душу к ней он не стал.

Аргетлин весь вечер ловит себя на том, что постоянно смотрит туда, где, поджав губы, стоит Сайофра. Их золотоволосая кузина сегодня сама не своя: бледная, непривычно сосредоточенная, мысленно ведёт спор с самой собой и находит аргументы для обеих сторон. Решается на что-то, о чём потом придётся жалеть. Она не танцует, не флиртует, даже не прячется в тени колонн, а просто стоит и смотрит в одну точку.

Аргетлин тревожится. Если кузина струсит и передумает, никакими подарками её будет не подкупить. Без неё весь замысел рассыплется, а значит нужно её отвлечь от тягостных мыслей. И у Аргетлина есть прекрасный способ выветрить любые мысли из девичьих голов.

Сама она остаётся в стороне, в тени одной из колонн. Серебро платья мерцает в свете свечей достаточно, чтобы быть замеченной, но не настолько, чтобы привлекать слишком много внимания.

Золотоволосая фейри, если и раскусит её замысел, всё равно не сможет устоять. Всем во дворце известно, что она, как и многие другие дамы при дворе, давно заглядывается на светлого близнеца.

Аргетлам уже рядом с кухней. Он говорит с ней, склоняет голову и протягивает руку с развёрнутой ладонью к Сайофре. Та, несмотря на свою растерянность, в грязь лицом не ударила, как и подобает их родственнице. Она вкладывает свою руку в его и улыбается, будто вынырнула из пучины. Или, наоборот, намереваясь в неё окунуться.

Музыка подхватывает пары в центре зала в свои потоки. Так осенний ветер подхватывает золотые листья с чёрно-мраморного пола тронного зала. Магия мелодии завладевает вниманием всех гостей, вассалов и хозяев замка, отвлекает от разговоров и интриг.

Аргетлам опасно хорош в чёрном с золотом. Он будто притягивает к себе свет сотен свечей. Они горят в люстрах наверху и не капают воском на танцующих благодаря особым чарам. Не только Аргетлин не сводит глаз с наследника и его партнёрши, даже некоторые из танцующих останавливаются у края площадки, чтобы полюбоваться ими.

Подолы длинных платьев ещё не завершили своего движения, закручиваясь вокруг тонких станок, а сердца девушек уже замирают. От восторга. От увлечённости молодым господином. От зависти к его спутнице и от страстного желания: убить её или быть ею.

Аргетлин улыбается, глядя на танцующих. Сайофра, кажется, совсем забыла свои сомнения, её движения точны, выверены и идеально соответствуют движениям Аргетлама.

Круг из фейри смыкается вокруг танцевальной площадки, все хотят быть ближе к танцующим. Аргетлам и Сайофра так изумительно гармоничны, словно она его продолжение, а он — её. Золотая вышивка на их одеждах вспыхивает и гаснет при каждом движении, они словно пламя с танцующими в ночи языками, словно огонь, на чей свет слетаются мотыльки.

Музыкальная тема поднимается выше по виткам спирали, нагнетает, обостряет восприятие. Зрители сами того не замечая задерживают дыхание в предвкушении развязки. Но её нет, и новый виток усиливает напряжение.

Аргетлин в какой-то миг сама подаётся вперёд, не устояв перед дивной картиной в центре зала. Она даже забыла о своём коварном замысле отвлечь двоюродную сестру, забыла и о цели этого отвлечения.

Музыканты добавляют к мелодии барабаны и задают новый ритм, и нечто внутри неё отзывается.

Ей тоже нужно туда, в этот круг, в этот вихрь.

Аргетлам и Сайофра, казалось, позабыли о присутствующих гостях и растворились в музыке. Аргетлин сама не замечает, как оказывается во втором ряду зрителей. Тяжело оторвать от них взгляд, но в очередном обороте он соскальзывает на светлое пятно по ту сторону круга. Сольрейн Кайлех смотрит на неё не отрываясь. Его глаза — яркие, голубые, как замёрзшая вода.

Аргетлин, подзадоренная страстями, что разлились по площадке для танцев, и приободрённая ими же, не отводит глаз.

Сын правителей Зимы понимает это как приглашение.

Он выступает вперёд, идёт сквозь центр залы, умудряясь не задеть ни одну из кружащихся пар. Безмолвно протягивает Аргетлин руку.

У него твёрдая хватка, не грубая, но уверенная. Сквозь тонкую ткань перчаток она чувствует тепло, которого не ожидала от наследника Зимы. Он притягивает её ближе, и следующее мгновение они уже часть танца. Часть бесконечного водоворота силуэтов и тканей.

Вот это — магия без всякой магии, живая, искристая, подвижная, проникающая под кожу и околдовывающая. Её почти можно потрогать, почти можно почувствовать её опьяняющий аромат.

И теперь среди танцующих полыхает не только золотой огонь, но и свет звёзд, отражённый от ночной воды. Музыка подхватывает их, вплетает в общий узор кружащихся пар.

— Я наблюдал за вами, леди Аргетлин, — говорит он, и его голос звучит прямо у её виска, хотя она не заметила, чтобы он наклонился.

— Весь вечер? — она позволяет себе улыбнуться. Смотрит прямо, без тени смущения. — Я польщена.

— Вы ловко переключили внимание своего брата на кухню, — продолжает он, будто не слышал её ответа. Аргетлин делает вид, что полностью поглощена танцем, но краем глаза замечает, как Сайофра буквально светится в руках Аргетлама. План сработал даже лучше, чем она рассчитывала.

— Простите?

— Аргетлам. — Сольрейн ведёт её в повороте, и на миг зал превращается в размытое золотое пятно. — Стоял за вашей спиной как верный страж. Отпугивал поклонников. До тех пор, пока вы не шепнули ему пару слов, и он не уплыл в сторону вашей родственницы.

Сольрейн и правда наблюдателен.

Юные пары кружатся вокруг них, стайки придворных жмутся к колоннам, и только тот, кто умеет читать этот язык, поймёт, что каждый взгляд, жест и слово — всё это ход в большой игре.

— Вы слишком много чести мне оказываете, приписывая умение управлять действиями брата. Аргетлам самостоятелен в своих... симпатиях.

— А потом, — перебивает он мягко, почти ласково, — освободилось место. И я смог пригласить вас. Совпадение?

— А если и так? — она склоняет голову. — Что в этом дурного? Сайофра явно нуждалась во внимании, а мой брат — прекрасный кавалер. Все при деле.

— Кроме тех, кого вы не хотели видеть рядом, — усмехается Сольрейн.

Аргетлин молча улыбается. Они танцуют несколько тактов молча. Не из неловкости, а из уверенности, что им не обязательно заполнять словами каждую секунду. Она довольна. Принц уверенно ведёт, ей нравится с ним танцевать.

— Вы хорошо танцуете, — наконец говорит она. — Я не ожидала.

— От наследника Зимы? — в нём звучит ирония. — Думали, я буду наступать вам на ноги и жаловаться, что здесь слишком жарко?

— Думала, вы будете смотреть свысока и делать вид, что танец ниже вашего достоинства.

— Я мог бы, — соглашается он. — Но тогда я бы не узнал, каково это — танцевать с дочерью Осени.

— И всё же одолеть моего верного стража вы не решились, чтобы узнать, каково это, — в её голосе звенит лёгкая насмешка. — Пришлось самой убрать его с дороги.

Сольрейн чуть склоняет голову, принимая удар. В его глазах мелькает что-то похожее на одобрение.

— Не стану отрицать: я действительно ждал удобного момента. — Он ведёт её в повороте, и на миг зал исчезает, остаётся только его лицо и его странный, пронизывающий взгляд. — Но с вашим братом мне интереснее будет встретиться на ристалище, чем на площадке для танцев.

Аргетлин вскидывает бровь. Так спокойно он это говорит.

— На ристалище? — переспрашивает она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Вы собираетесь биться с Аргетламом?

— Если он примет вызов.

— Турнир в честь заключения союза между нашими Домами, а вы собираетесь драться, — замечает Аргетлин.

Сольрейн пожимает плечами. Он несколько мгновений смотрит на неё выжидательно, будто ждёт её слов, но затем продолжает сам.

— Говорят, он лучший копейщик среди молодёжи Осени. Мне было бы любопытно проверить, так ли это.

— Любопытно, — эхом повторяет Аргетлин. — Вы хотите скрестить с ним копьё просто из любопытства?

— А вы думаете, для этого нужна более веская причина? — в его голосе звучит искреннее удивление. — Ваш брат силен. Я силен. Почему бы не выяснить, кто сильнее? Это же турнир. Для того они и существуют.

— Обычно на турнирах сражаются за чью-то честь. Или за награду. Или чтобы произвести впечатление.

— На меня, — Сольрейн чуть наклоняется ближе, и его голос становится тише, — впечатление производят другие вещи.

Теперь Аргетлин ждёт продолжения, но он молчит, испытывая её терпение. Танец не терпит пауз, они кружатся в общем ритме, и эта вынужденная близость делает их разговор почти интимным.

— Какие же? — она сдаётся.

— Например, умение просчитывать ходы, — его взгляд скользит по её лицу, останавливается на глазах. — Или тихо убирать фигуры с доски, пока противник смотрит в другую сторону.

Аргетлин улыбается. Этот разговор с ним ей тоже нравится.

— В этой зале до скучного — одни союзники.

Музыка требует очередного па, Сольрейн кружит её, и когда Аргетлин поворачивается к нему спиной, его рука ложится на её плечо, разворачивая, обнимая. В этот миг Аргетлин встречается взглядом со своим близнецом, который сам точно так же обнимает Сайофру.

Их взгляды пересекаются. Аргетлам чуть заметно приподнимает бровь. Она отвечает лёгким наклоном головы.

А затем Сольрейн склоняется к ней, и его губы оказываются опасно близко от её уха. Так близко, что она чувствует прохладу его дыхания.

— Боюсь, леди Аргетлин, вы не все подробности знаете о союзе, который сегодня заключили Высокие Лорды. — Пауза. Короткая, но такая... многозначительная. — Скучно нам точно не будет.

Она поворачивает голову. Теперь их лица разделяют считанные сантиметры. В его глазах лёд, в котором пляшут отблески свечей.

Танец продолжается, но атмосфера изменилась. То, что было игрой, становится чем-то большим. Или она просто начинает видеть то, чего не замечала раньше, увлечённая собственными планами на эти празднества.

Мелодия разводит их, и Аргетлин, обходя по кругу чужого партнёра, прежде чем вернуться к своему, всматривается в окружающих. Она переводит папоротниковый взгляд на брата. На Сайофру, которая светится в его руках, забыв обо всех сомнениях. На отца, восседающего на троне рядом с Зимним Лордом — белокожим, беловолосым, с глазами цвета замёрзшей воды. О чём они говорят? О каких подробностях союза она не знает? Смотрит на их жён, обменивающихся понимающими улыбками.

Аргетлин явно что-то упускает.

— Лорд Сольрейн, — говорит она, когда они сходятся снова, — а на мечях вы сражаетесь так же хорошо, как на копьях?

В глазах зимнего наследника мелькает любопытство.

— У вас будет возможность убедиться в этом самой, леди Аргетлин.

Она позволяет себе двусмысленную усмешку. Ровно такую, чтобы он задумался.

— Почему вы спрашиваете? — в его голосе звучит неподдельный интерес.

— Да вот думаю, не заключить ли с Сайофрой пари на победителя, — просто отвечает Аргетлин. И, строго говоря, не лжёт. Фейри не могут лгать.

Сольрейн пытается понять, шутит она или говорит серьёзно.

— Хотите поставить на меня?

Аргетлин делает вид, что задумалась. Чуть склоняет голову, разглядывая его так, будто приценивается к породистому скакуну на ярмарке.

— Пока не решила.

— Понимаю, — говорит он. И замолкает на несколько тактов, а потом оглядывает зал, словно впервые замечая, какая здесь атмосфера. — Знаете, у нас, в Зимнем Доме, музыка не такая... — он задумывается, подбирая слово, — жаркая.

Аргетлин коротко смеётся. В осеннем домике навечно застыло бабье лето: даже самые холодные ночи и туманные утра всегда сменяются жаркими, сухими днями. Здесь привыкли жить в этом золотом мареве, где границы между сном и явью, между вчера и завтра размыты, как очертания тумана на рассвете.

— Бойтесь оттаять, лорд Сольрейн?

Он смотрит на неё в упор.

— Боюсь, что понравится.

Музыка затихает. Они замирают друг напротив друга, и Аргетлин чувствует, как его рука чуть дольше, чем нужно задерживается на её талии.

— Благодарю за танец, — говорит Сольрейн. — И за... то, что расчистили дорогу.

— Благодарю за то, что не наступили мне на ноги, — парирует Аргетлин. Она отпускает его руку с легким сожалением. Тепло ладони исчезает слишком быстро.

— Увидимся на турнире, лорд Сольрейн. Постарайтесь не разочаровать нашу кузину. И меня.

Гости расходятся по залу словно шахматные фигуры в замысловатой партии.

В ночь середины осени бал, которым Лорд Алиньяд Балор открыл череду праздников, пиров и турниров подходит к концу. А партия только начинается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.